

обложения столь крепкого города, султан предпочел заняться опустошением открытых мест, для чего снял осаду, между тем как, по словам местного историка, стояло еще 10 дней постоять под городом, и он бы сдался. Часть турецкого войска нападала на соседние области и между прочим проникла в пограничную фему Халдию и опустошительно прошла по значительной части Грузии, доведя набеги до Абхазии и гор Кавказа. Манцикерт, однако, предстояло выдержать вновь усиленную и продолжительную осаду, которая велась с редкой настойчивостью со стороны осаждающих, и с удивительным искусством и самопожертвованием со стороны городских защитников. В течение целого месяца султан два раза каждый день делал приступы, один раз утром при восходе солнца, другой — вечером. Но будто бы в самом совете султана был изменник, который сообщил осажденным обо всех предполагавшихся со стороны турок военных предприятиях против города. Наконец, доставлена была из Битлиса особенно большая стенобитная машина, с помощью которой начали бить стены города. Тогда Василий Апокапи объявил в своем гарнизоне большую награду тому, кто бы нашел способ сжечь эту дьявольскую машину. В городе действительно нашелся искусный инженер — франк по происхождению, который при помощи изготовленного им секретного воспламеняющегося состава, приблизившись к машине под видом вестника, имеющего поручение к султану, успел бросить в машину три снаряда и произвести пламя, от которого она погибла. Это было большим торжеством для осажденных, которые стали смелее относиться к своему положению и не давали неприятелю никакой надежды на скорую сдачу. Тогда Тогрул принужден был снять осаду и удалиться, похваляясь, что на будущую весну он возвратится с новыми осадными средствами. Оборона Манцикерта доставила большую славу вождю греческого гарнизона, который скоро был назначен стратигом Эдессы.

Выше мы видели, что важнейшим делом Тогрул-бека после рассказанных военных событий было торжественное вступление в Багдад, где он занял при калифе самое влиятельное положение и перед смертью женился на его дочери. Первый султан сельджуков украшен всеми добродетелями под пером писателей суннитского толка, но византийские источники свидетельствуют об нем, как о вожде диких полчищ, вносивших огонь и опустошение во все области, куда только появлялись турки. После Тогрул-бека не осталось сыновей, между тем как от Чакыр-бека происходит многочисленное потомство. Его дети Алп Арслан, Якут, Кавуд и Сулейман остались [претендентами] на власть султана. Несмотря на